

Ежегодно 9 декабря отмечается Международный день борьбы с коррупцией, провозглашённый Генасамблеей ООН. В этот день в 2003 году была открыта для подписания Конвенция ООН против коррупции. Документ обязывает подписавшие его государства объявить уголовным преступлением взятки, хищение бюджетных средств и отмывание коррупционных доходов и предусматривает меры по предупреждению коррупции, наказанию виновных, а также механизмы международного сотрудничества в борьбе с ней.

Россия в числе первых стран подписала Конвенцию и ратифицировала ее Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции». Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ содержит заявления по отдельным статьям и пунктам, по которым Россия обладает юрисдикцией и обязательностью для исполнения.

В России поступательно реализуется система мер по профилактике и противодействию коррупции, формируется система антикоррупционного законодательства, учитывающая, в том числе международные требования. Так, во исполнение международных обязательств, принят Федеральный закон от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в котором установлены основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Для противодействия коррупции в России применяется антикоррупционное законодательство, которое, помимо указанного федерального закона включает принимаемый Президентом РФ каждые два года Национальный план противодействия коррупции, ратифицированные международные договоры (Конвенция ООН против коррупции, Конвенция против транснациональной организованной преступности, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию), нормы о противодействии коррупции содержат ряд федеральных законов, указов Президента РФ и Постановлений Правительства РФ.

Указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460 утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции, которая в качестве ключевых направлений борьбы с коррупцией в РФ определяет предупреждение и профилактику коррупционных проявлений, создание условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения и обеспечивающих снижение уровня коррупции.

Сегодня можно встретить разные оценки уровня коррупции в России и негативного влияния коррупции на экономическое развитие Российской Федерации. Так, согласно методике оценки уровня восприятия коррупции в государственном секторе, используемой Центром антикоррупционных исследований и инициатив Transparency International, в Индексе восприятия коррупции за 2019 год Россия, как и в прошлом году, набрала 28 баллов из 100 возможных и поднялась на одну позицию выше, заняв 137 место среди 180 оцениваемых стран. Столько же набрали Доминиканская республика, Кения, Либерия, Ливан, Мавритания, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай и Уганда. Наибольшее количество баллов набрали Новая Зеландия и Дания (87 баллов), возглавив список стран с наименьшим уровнем коррупции. Примечательно, что согласно оценкам Transparency International среди исследуемых стран мира не было выявлено ни одной страны, где коррупция отсутствует, что подтверждает тезис о невозможности полностью искоренить коррупцию, но при этом можно успешно ей противодействовать.

Место	Страна	Индекс восприятия коррупции					
		2018	2017	2016	2015	2014	2013
1	 Дания	89	90	91	91	91	90
2	 Новая Зеландия	88	90	91	92	91	90
3	 Финляндия	85	89	90	89	89	90
4	 Швеция	85	85	87	86	86	85
5	 Швейцария	85	86	86	86	85	86
6	 Сингапур	84	88	89	87	89	88
7	 Норвегия	84	84	85	84	86	87
...							
136	 Россия	29	30	35	35	34	34
137	 Ливан	29	30	25	25	26	21
138	 Папуа — Новая Гвинея	29	30	27	24	24	25
139	 Гвинея	29	28	25	25	25	25
140	 Гвинея-Бисау	29	31	33	32	29	32
141	 Гватемала	29	28	28	27	24	24
142	 Нигерия	28	30	31	29	26	28
143	 Мавритания	28	28	28	32	29	33
144	 Кения	28	28	28	27	28	30
145	 Коморы	28	26	25	25	27	26
146	 Бангладеш	28	26	25	25	27	27
147	 Уганда	28	27	31	30	30	31

По данным: wikipedia.org

рис. Рейтинг стран по индексу восприятия коррупции

В последние годы положение России в ИВК остается стабильным. Более значительные изменения наблюдались в положении России в рейтинге: в 2015 — 119-е, в 2016 — 131-е, в 2017 — 135-е, в 2018 — 138-е. Эти колебания связаны не только с переменами в рейтинге других стран и с включением или исключением некоторых стран из индекса, но и с тем, что системное противодействие коррупции подменялось точечными уголовными делами, существующие антикоррупционные инструменты не развивались, а Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию по-прежнему не ратифицирована Россией.

Помимо традиционного индекса, ИВК-2019 включает в себя дополнительное исследование, показывающее взаимосвязь между уровнем восприятия коррупции и политической целостностью в стране. Государства, в которых финансирование предвыборных кампаний и политических партий подвержено чрезмерному влиянию со стороны заинтересованных лиц, в меньшей степени способны бороться с коррупцией. В странах с хорошими показателями ИВК действуют более строгие правила финансирования избирательных кампаний и широко применяются политические консультации с участием различных акторов (представителей общественности, бизнеса и т.п.).

В странах, где положения и нормативно-правовые акты, касающиеся финансирования избирательных кампаний, являются всеобъемлющими и применяются систематически, средний показатель ИВК составляет 70 баллов, в то время как в странах, где такие положения и акты либо отсутствуют, либо применяются неэффективно, средний показатель составляет 34 и 35 баллов, соответственно. 60% стран, значительно улучшивших свое положение в ИВК с 2012 года, усовершенствовали правила, касающиеся источников финансирования избирательных кампаний.

Страны, в которых политические консультации проходят с участием важных акторов (представителей общественности, бизнеса и т.п.), в среднем получают 61 балл. Напротив, там, где политические консультации практически отсутствуют, средний показатель составляет всего 32 балла. В подавляющем большинстве стран, чье положение в ИВК значительно ухудшилось с 2012 года,

в процесс принятия политических решений не вовлечены наиболее важные представители политики, общественности и бизнеса.

По мнению «Трансперенси Интернешнл - Р», Российская Федерация вписывается в эту общемировую тенденцию. В связи с этим, рекомендуются следующие шаги для исправления ситуации:

1. Усилить систему сдержек и противовесов и содействовать разделению властей.
2. Обеспечить условия для того, чтобы решения, касающиеся бюджета и действий властей, не диктовались личными связями и интересами.
3. Усилить контроль за финансированием политических партий и кандидатов, чтобы исключить избыточное влияние источников финансирования на политические процессы.
4. Совершенствовать законодательство, касающееся урегулирования конфликта интересов и противодействия принципу «вращающихся дверей».
5. Урегулировать лоббистскую деятельность путем содействия открытому и осмысленному процессу принятия решений в органах власти.
6. Усилить контроль за честностью избирательного процесса и работать над предотвращением кампаний по дезинформации, в том числе разработать и начать применять соответствующую систему санкций.
7. Дать гражданам больше свободы и защищать активистов, а также заявителей о преступлениях и журналистов.
8. Соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права и соблюдать взятые на себя обязательства в рамках взаимодействия с другими государствами и наднациональными организациями и институтами, в частности, исполнять обязательства в рамках международного антикоррупционного права, включая рекомендации Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО).

В 2019 году различные аспекты противодействия коррупции обсуждались в рамках сразу нескольких международных форматов:

1. на [восьмой сессии Конференции стран-участниц Конвенции ООН против коррупции](#) рассматривались такие темы, как деятельность антикоррупционных и аудиторских органов, усиление мер противодействия взяточничеству, в том числе подкупу иностранных должностных лиц, возврат активов, полученных преступным путем, и иные, а также был принят ряд антикоррупционных резолюций, в том числе, по инициативе Российской Федерации, – о противодействии коррупции в спорте.

Для нашей страны этот год был отмечен прогрессом на международной арене. Так, [Рабочая группа ОЭСР \(Организации экономического сотрудничества и развития\) выразила готовность перевести Россию на 3-ю фазу Мониторинга выполнения Конвенции ОЭСР](#) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. Для этого нашей стране необходимо было выполнить до октября 2020 года приоритетные рекомендации Рабочей группы: закрепить в УК РФ обещание и предложение взятки в качестве самостоятельных составов преступлений и исключить из законодательства положения, предусматривающие возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в случае подкупа иностранного должностного лица.

В рамках [восьмой сессии Конференции стран-участниц Конвенции ООН против коррупции](#) Россией было организовано специальное мероприятия, посвященное развитию международного сотрудничества при привлечении к ответственности за коррупционные правонарушения. В настоящее время международное взаимодействие по данному направлению ограничивается в основном уголовными разбирательствами, при том, что странами все активнее и разнообразнее используются административные и гражданские механизмы противодействия коррупции. Для России данная тематика особенно актуальна,

так как целый ряд антикоррупционных мер в нашей стране реализуется в рамках гражданского и административного законодательства.

Отдельные изменения антикоррупционного законодательства, имевшие место в нашей стране в 2019 году, коснулись:

- не включения в срок, установленный для привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения, периодов временной нетрудоспособности, пребывания в отпуске и иных случаев отсутствия по уважительной причине, а также периода ведения производства по уголовному делу;
- разрешения служащим входить в состав коллегиальных органов управления фонда, государственного или муниципального и частного учреждения, автономной некоммерческой организации на безвозмездной основе по согласованию с руководителем;
- определения мер дисциплинарной ответственности за коррупционные нарушения для депутатов представительных органов местного самоуправления и упрощения порядка декларирования доходов депутатами представительных органов сельских поселений, осуществляющими свои полномочия на непостоянной основе.

Кроме того, в конце 2019 года было [принято постановление Пленума Верховного Суда о внесении изменений в постановление по делам о взяточничестве](#). Данным постановлением был расширен перечень инструментов для аккумулирования средств и осуществления платежных операций, который может использоваться для расчетов с коррумпированными должностными лицами – в него введено понятие «электронный кошелек», уточнено понятие «посредничество во взяточничестве и в коммерческом подкупе», а также ужесточены требования к законности проведения любых оперативно-розыскных мероприятий: так, теперь для оценки доказательств, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, суду, независимо от признания подсудимым своей вины, необходимо проверять законность и обоснованность проведения каждого такого оперативно-розыскного мероприятия.

В части методического обеспечения противодействия коррупции в Российской Федерации в 2019 году, наконец, были [обновлены рекомендации Минтруда России по внедрению антикоррупционных мер организациями частного сектора](#). Принятые ведомством документы разъясняют особенности разработки и внедрения основных элементов антикоррупционной политики:

- определения лиц, ответственных за противодействие коррупции,
- проведения оценки коррупционных рисков,
- регулирования конфликта интересов,
- внедрения стандартов и кодексов поведения,
- оценки контрагентов,
- антикоррупционного обучения и
- проведения периодического мониторинга эффективности имплементации указанных мер.

Рейтинговый комитет присвоил в 2020 году наивысшие классы антикоррупционного рейтинга крупнейшим компаниям, подтвердившим эффективность и открытость своей антикоррупционной политики:

класс А1 – компании с максимально высоким уровнем противодействия коррупции и минимальным уровнем рисков коррупции – ПАО Ростелеком, ОАО РЖД, ПАО Русгидро и др.;

класс А2 – компании с высоким уровнем противодействия коррупции – ПАО ГМК Норникель, ПАО КАМАЗ, ПАО Новатэк и др.;

класс А3 - компании с хорошим уровнем противодействия коррупции – ПАО Розничная сеть Магнит, ПАО Северсталь, АО Трансмашхолдинг и др.

2. [На очередном саммите «Группы двадцати» \(G20\)](#) особое внимание было уделено теме эффективной защиты осведомителей: были приняты соответствующие Руководящие принципы, основанные на существующих лучших практиках создания и функционирования подобных механизмов в странах ЕС и некоторых иных регионах. При этом Европейским союзом в этом году был сделан очередной важный шаг по формированию унифицированной системы правовых норм, направленных на обеспечение всесторонней защиты

таких лиц: в декабре [вступила в силу Директива о защите лиц, сообщающих о нарушениях законодательства Союза](#). Документ обязывает государства-члены ЕС принять необходимые нормативные акты, предусматривающие установление для компаний единых требований по формированию системы служебных разоблачений и защиты осведомителей.

3. Еще одна международная организация – [Группа государств по борьбе с коррупцией \(ГРЕКО\) – выпустила в 2019 году очередной отчет](#) о ходе принятия государствами-членами мер по противодействию коррупции. В целом, как отметили эксперты ГРЕКО, страны продемонстрировали незначительный прогресс: согласно результатам анализа прохождения четвертого раунда оценки, в рамках которого рассматривалось принятие антикоррупционных мер в отношении депутатов, судей и прокуроров, к концу года выполнено в полном объеме оказалось лишь 34% рекомендаций.

В ежегодных отчетах представителей российских силовых ведомств, федеральных органов государственной власти, аудиторских отчетах Счетной палаты РФ содержатся оценки преступлений коррупционной направленности, а также ущерба от коррупции для экономики России. Согласно данным отчета МВД России о состоянии преступности в 2019 году: было выявлено 30,9 тыс. преступлений коррупционной направленности (на 1,6% больше по сравнению с 2018 г.). В общем объеме преступлений коррупционной направленности 44,7% преступлений было связано с взяточничеством.

Согласно отчетным материалам МВД России ущерб по оконченным делам коррупционной направленности составил 102 млрд. руб. Что касается объема бюджетных нарушений со средствами федерального бюджета за 2019 г., то по оценкам руководителя Счетной палаты РФ А. Кудрина за 2019 год было выявлено нарушений на сумму около 804 млрд. руб. (в 2017 г. – 547,2 млрд. руб., в 2018 г. – 426,1 млрд. руб.), из которых треть преступлений являются уголовными преступлениями. Оценивая масштабы коррупции в России, Алексей Кудрин отметил, что ущерб от коррупции для экономики России можно измерять триллионами рублей (объем ВВП в 2019 г. составил 109,3

трлн. руб), в том числе по уголовным преступлениям с бюджетными средствами ущерб составляет 2-3 млрд. рублей в год.

Оценивая эффективность работы по борьбе с коррупцией в России можно констатировать, что в последние годы российскому правительству удалось имплементировать многие передовые практики из международного опыта превентивных мер борьбы с коррупцией, среди которых ограничение стоимости подарков, получаемых государственными служащими (опыт США, Великобритании, Сингапура), повышение уровня заработной платы и вознаграждений госслужащих и работников государственного сектора (Швеция, Сингапур), выстраивание адекватной системы внутреннего и внешнего контроля за деятельностью должностных лиц в органах государственной власти (Финляндия), контроль за крупными расходами и имуществом госслужащих и работников государственного сектора (Дания).

Помимо международного опыта, полезно учитывать и накопленный в советский период положительный опыт борьбы с коррупцией, показывающий, что действенное наказание за коррупцию является важным компонентом любых эффективных усилий в борьбе с ней. Можно отметить снижение коррупционной составляющей в результате ужесточения в период правления Н.С. Хрущева санкции за совершение коррупционных деяний. Согласно принятому в 1960 году Уголовному кодексу наказание за взяточничество было установлено до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Получение взятки должностным лицом, занимающим ответственное положение, и получение взятки в особо крупном размере каралось исключительной мерой наказания в виде смертной казни (подобные нормы сегодня применяются в антикоррупционной работе правительства КНР, при этом смертную казнь могут отсрочить, а пожизненное заключение заменить на длительный, но ограниченный срок).

Успешность дальнейшей работы по противодействию коррупции в России видится в последовательной реализации важных принципов управления финансами государственного сектора, — принципов прозрачности и открытости, включая развитие электронного правительства (интернет-ресурсы

во всем мире доказали свою эффективность в качестве инструмента сокращения коррупции), поощрение участия граждан в принятии финансовых решений на макроуровне (например, в рамках партисипаторного бюджетирования), использование цифровых технологий в сфере государственных закупок, усиление роли органов внешнего аудита и стратегического аудита (в части работы аудиторов Счетной палаты РФ это активное использование риск-ориентированного подхода при проведении контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, который позволяет выявлять наиболее рискованные для коррупционных проявлений сферы и выявлять проблемы, требующие оперативного решения), требование подотчетности от политических лидеров, государственных служащих и субъектов частного сектора, работающих с государственными средствами.

Вместе с тем представляется, что главный инструмент минимизации коррупции заключается в воспитании культуры честности, этичного поведения и нетерпимости к коррупции в обществе, разработке сдерживающих социальных механизмов к использованию коррумпированных методов ведения бизнеса в государственном и частном секторах экономики. Согласно постулатам поведенческой экономики, люди редко выступают в качестве рациональных оптимизаторов затрат и выгод, их решения и мотивы подвержены широкому разнообразию предубеждений и влияний. Любое коррупционное поведение и действие имеет соответствующие социальные стимулы как минимум двух людей. Поняв и изменив эти стимулы, мы сможем разработать и применять эффективные методы противодействия коррупционному поведению.

Как сказал Президент Российской Федерации: «Коррупция должна быть не просто незаконной, она должна стать неприличной».

Сингапурский государственный политический деятель, первый премьер-министр Республики Сингапур Ли Куан Ю: «Для победы над коррупцией нужно не жалеть сажать в тюрьму провинившихся друзей и родственников».